

Мандариновый июнь

Автор:

Анна и Сергей Литвиновы

Мандариновый июнь

Анна и Сергей Литвиновы

«- Итак... победителем конкурса «Охота на Диму»... объявляется... Ася Акимушкина!

И «конферансье» - рыжая Катька из параллельной группы - принялась аплодировать.

- Йес! Ура! Банзай! - подхватили остальные девчонки...»

Анна и Сергей Литвиновы

Мандариновый июнь

- Итак... победителем конкурса «Охота на Диму»... объявляется... Ася Акимушкина!

И «конферансье» - рыжая Катька из параллельной группы - принялась аплодировать.

- Йес! Ура! Банзай! - подхватили остальные девчонки.

Пожилая профессорша, случайно забредшая в студенческую курилку, поморщилась:

- Потихонечку, деточки, не на базаре...

- И чего вы тут, правда, разорались? - досадливо поморщилась Ася.

- Так это ж мы от счастья неземного, - недобро пропела одна сокурсница. - Очень рады мы за тебя, Акимушкина.

- И желаем, чтоб вы прожили с Димочкой всю жизнь в любви да согласии, - подхватила другая, - покуда смерть не разлучит вас.

«Шипите, кобры, шипите», - усмехнулась про себя Ася. Она старалась, как учили на психологии, «настроиться на позитивный лад» - только не получалось. И больше всего ей хотелось схватить с подоконника «пепельницу», жестяную банку из-под кофе, - сейчас, после пятой пары, окурки заполняли ее под завязку - и швырнуть в стену, да так, чтоб противных девчонок засыпало содержимым с ног до головы.

Вот злобные мымыры! Хотя однокурсниц тоже можно понять - в «охоте на Диму» участвовали всем коллективом, а победа досталась единолично ей, Асе. С ее обычным лицом, заурядной фигуркой и постоянной пропиской в поселке Марково Смоленской области.

Марково - местечко умирающее: два с половиной молодых мужика, да и те алкаши с юных лет. Девчонки оттуда, конечно, рвутся в город. В Смоленск, в Липецк. Ну а самый идеал - это, безусловно, Москва.

Когда Ася объявила, что поступила в институт в Белокаменной, мама сначала обняла ее так, что косточки захрустели. Потом заплакала. А отрыдавшись, воскликнула:

- Прошу тебя, сделай все - только чтоб сюда не возвращаться! Выходи за любого: пусть старик, пусть не красавец. Хоть кто, лишь бы за столицу зацепиться...

Столица из их Маркова казалась почти другой планетой. Глянцевая картинка, напоенная ароматом мандаринов. Ася и подумать боялась, что в этом душистом мирке найдется местечко и ей. Однако жизнь повела себя, как отцовский

«уазик»: вроде бы безнадежно застрял в колее, колеса зарылись по самую маковку, оставляй машину и веди трактор на вырубку... И уже безнадежно, в последний раз даешь по газам – и вдруг визг шин, ошметки грязи из-под колес, и вот, глядишь, вырулили!

Так Ася и в столицу вырулила – нежданно-негаданно. И самого Димку Дементьева отхватила!

Димка на их факультете – не просто принц, а принц крови. Злые языки, правда, болтают, что принцем его папочка делает – бизнесмен большого влияния и денег и сам Дима ничего собой не представляет. Однако красоты, бархатного голоса, да и ума у сыночка не отнять. Как пройдет по коридору, весь в «Хьюго Боссе», как улыбнется мимолетно синейшими глазами (злопыхатели говорят, что это у него контактные линзы такие), так сердечко и екает. И сразу чувствуешь себя тем, кто ты есть на самом деле: девчонкой без кола без двора – все богатство на двух полках общежитского шкафа умещается.

С Димкой даже в курилку сходить – почтешь за счастье. Если позовет в кино – потом неделю возвышенные сны видишь. А уж дожидаться, чтобы он сказал, как ей вчера: «А переезжай-ка, подруга, ко мне...»

– В смысле? – опешила тогда Ася.

– Хочу, чтобы ты у меня жила, – терпеливо повторил Дима. – Присмотримся друг к другу. Адаптируемся, как говорится, к личным привычкам. А осенью, если согласна – поженимся.

– Поженимся? – глупо переспросила она.

– А ты не хочешь, что ли? – удивился он.

– Да нет, хочу, конечно... – Просто поверить было невозможно, что Димон не прикалывается!

– Ну тогда и разговоров нет. Сегодня собираешь манатки, а завтра я тебя перетаскиваю. Прямо с утра. Чтоб ты передумать не успела. – Димка ослепительно улыбнулся.

Вещи Ася паковала без азарта – прямо скажем, не верилось, что Дементьев предлагает всерьез. Однако на следующее утро к общежитию и правда подкатила ослепительная «Тойота», а Димка взлетел на их этаж и забарабанил в дверь комнаты:

– Алё, девчонки: такси пришло!

Зашвырнул в багажник скромные Асины чемоданы, а через час она уже развешивала вещи в красивейшем зеркальном шкафу. И каждые пару минут бегала к окну – убедиться, что она не грезит. Что за тройными стеклопакетами – самая настоящая Тверская, полная дорогих машин и красивых женщин.

Так и балдела б хоть вечность, да Димка позвал:

– Аська, вылазь! Я кофе сварил.

И вот она уже проходит сквозь огромный холл, и Димка (он босиком, потому что полы во всей квартире подогреваются) предлагает:

– Вот, смотри: самое уютное место в кухне – тут, в уголке. Обычно я сам здесь сижу, но, если ты очень попросишь...

...Пока Ася «просила», кофе успел остыть. Но даже холодный, он оказался божественным. А главное: наливал его Дима в чашки нежнейшего фарфора из благородной, тусклого серебра, турки, и стояли чашки на старинном, красного дерева, столе, а за окном кипела центральная улица столицы...

– Супер, – выдохнула Ася.

– Если хочешь, по утрам в постель буду приносить, – благородно предложил Димка.

– Нет, Димон, я все же не понимаю... – покачала она головой.

– Чего?

И Ася честно сказала:

- Ну за тобой же все наши девчонки бегают. Москвички, красотки, таланты. А ты вдруг меня выбрал...

- Вот за то и выбрал! - хохотнул Дементьев. - За искренность. За душевность. За простоту. Да и внешность у тебя вполне ничего, зря ты.

Ася недоверчиво покачала головой.

- Ну, и еще мне отец давно говорит, чтоб я себе ограничитель скорости завел, - признался Димка.

- Это что значит?

- Да то, что я по жизни мчусь. На всей скорости, без тормозов. Ну, иногда меня и заносит... в канавы. А ты - девушка здравомыслящая. Вот и будешь меня притормаживать.

- Пиво, что ли, после пятой бутылки отбирать? - лукаво уточнила Ася.

- Ну, типа того, - вздохнул Дима. - Хотя самый кайф только после пятой и начинается...

- Ладно уж, не стони. Особо притеснять не буду, - заверила его Ася.

- И посуду мыть не заставишь?

- Нет. - Ася легко порхнула к раковине, включила воду. - Но разные поручения давать буду. Знаешь, какое на сегодня?..

- В кабак сходить. Отметить вместе с тобой начало семейной, так сказать, жизни, - охотно предположил Дима.

- Ничего подобного, - покачала головой Ася. - В первую очередь - нужно на автосервис сгонять.

- Это еще зачем? - изумился Дементьев.

– Не слышишь, что ли, как твоя колымага скрежещет? – в свою очередь, удивилась Ася. – У тебя ж тормозные колодки в ноль стерты!

– Ты разбираешься в машинах? – захолопал глазами Дима. Кажется, ей чуть ли не впервые удалось его удивить. – Вот никогда бы не подумал...

– А тебя со мной еще ждет множество чудесных открытий, – пообещала Ася.

...И действительно старалась: чуть не каждый день удивлять. То по хозяйству хлопотала: пироги с капустой пекла по секретному маминему рецепту или коктейль «Пять оргазмов» взбалтывала из книги эротической кулинарии. Или мебель в квартире переставляла – совсем слегка, но так, что потолки еще выше казались, а антикварная мебель – еще благороднее. Ну и помимо хозяйства: исполнить танец живота в ночном клубе. Исправить ошибки в Димкиной контрольной по английскому. Или сгорланить душевный «Шумел камыш» – в полный голос, под собственный аккомпанемент на старинном рояле...

– Ты, Аська, просто глупышка, – сказал ей Дементьев после месяца «семейной жизни».

– Вот еще новости! – возмутилась Ася (как-то незаметно, но робеть перед своим прекрасным принцем она уже перестала). – Почему?

– Да потому, что такой скромницей притворялась, – чуть не с досадой ответствовал Димка. – Я-то думал: простая деревенская девочка. Будешь моей бледной тенью. А у тебя, оказывается, груда разнообразных талантов...

– Ты этим недоволен? – царственно улыбнулась Ася (царственно улыбаться она тоже уже научилась).

– Ну что ты, солнышко! – Димка растроганно чмокнул ее в переносицу. – Я тобой горжусь.

...Саму Асю в ее новой жизни тоже ждали открытия. И мелкие – вроде того, что в джакузи, оказывается, валяться куда приятней, чем в почернелой от времени общежитской ванне. И посерьезней – что с этой элитой, самим Димкой, его друзьями, а пуще – с его папашей ухо нужно держать востро, иначе заклюют!

Ну, и еще Ася, можно сказать, философское открытие сделала. Сформулировала она его так: чем больше блеску, тем пустее нутро. А она-то, дура, раньше считала: чем ярче бриллиант, тем ценнее. Но в Москве порядки оказались другие: тут только бижутерия «пыхает».

Взять хотя бы Димку: пока смотришь издали – принц, натуральный принц. А поживи с ним почти что семьей – и узнаешь множество совсем не королевских подробностей. Вот, например, притча во девчоночьих языцах, его якобы шикарная фигура, а на самом-то деле тело у Димки дрябловатое, ни одной мышцы нет. А ослепительный вид создается умело подобранной одеждой – и Димка, кстати, даже выбрать ее сам не может, а раз в месяц делает покупки под чутким руководством своего папочки. А не менее ослепительная «Тойота», на которой Димон обожает изображать из себя крутого гонщика? Если присмотреться, непременно заметишь: несчастная машина вся в «шрамах» от неудачных парковок великого «Айртон Санны». Ну и, наконец, ум. В институте почему-то никто не сомневался, что Дементьев чертовски умен, – но это тоже оказалось под большим вопросом... Нет, Димкины пятерки в институте, конечно, вполне честные, но подумаешь, доблесть: освоить немудреную учебную программу. А по жизни – когда, например, нужно принять мгновенное решение или придумать нестандартный, но ловкий ход – Димка сразу теряется...

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/litvinovy_anna-i-sergey/mandarinovyy-iyun

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)